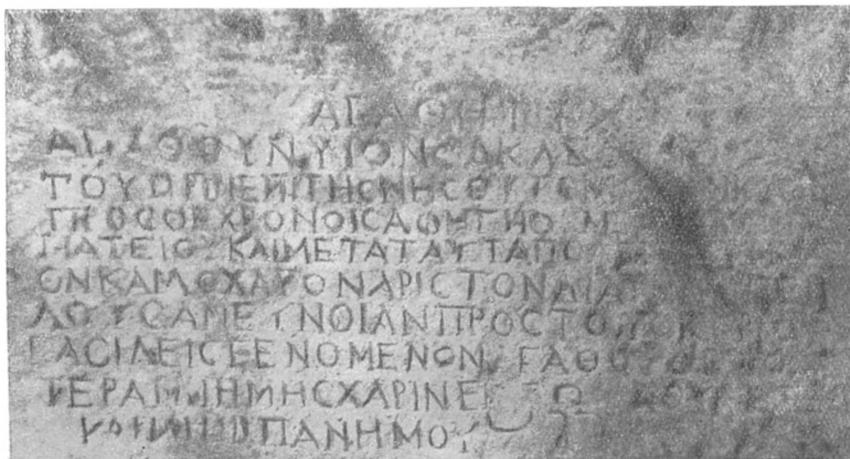


Т. В. Блаватская

## НАДПИСЬ АГАФА ИЗ ФАНАГОРИИ

Летом 1947 г. участники Фанагорийской археологической экспедиции под руководством проф. М. М. Кобылиной извлекли из стены постройки в колхозе «Приморские хутора» плиту с рельефными изображениями на обеих сторонах и надписью. По словам местных жителей, камень был выкопан немцами при проведении траншей на городище Фанагории во время войны. Затем его перевезли на хутор, где использовали для постройки.

Начальник экспедиции М. М. Кобылина любезно разрешила мне опубликовать надпись, за что я приношу ей искреннюю благодарность.



Плита из мелкозернистого желтого известняка, напоминающего керченский, имеет довольно ровную поверхность. Высота камня—0,99 м, ширина—0,58 м, толщина—0,18 м. Внизу плита имеет широкий прямоугольный выступ, служивший для закрепления ее ( $0,15 \times 0,30 \times 0,17$  м).

На лицевой стороне высечены два рельефа: вверху—сцена заупокойной трапезы, внизу—два едущих навстречу друг другу всадника. Под ними надпись. На оборотной стороне—изображение двух всадников, похожих на всадников лицевой стороны.

Под нижним рельефом лицевой стороны на слаженной поверхности вырезана надпись из 10 строк, на площади  $0,215 \times 0,48$  м. Буквы—высотой от 0,019 до 0,014 м. Сохранность букв неодинакова, вверху правой сто-

роны поверхность камня довольно сильно повреждена, так что буквы первых пяти строк читаются с трудом.

Текст надписи следующий:

1. Ἀγαθῆ[ι] τύχη[ι]
2. Ἀγαθοῦν οἰὸν Σακλέους Ὁ[ρ]τ[ύ]χ[α]
3. τοῦ πρὶν ἐπὶ τῆς νήσου, τὸν κοσμή[το],<sup>1</sup>
4. πρόσθε χρόνοις ἀφηγησάμενον τοῦ [γ]υ[αμ]-
5. ματέου καὶ μετὰ ταῦτα πολειτάρχην ἀ[γαθ]-
6. δὺ καὶ λοχαγὸν ἀριστον ὁιδὲ τὴν ὑπερβ[α]-
7. λοσσαν εὔνοιαν πρὸς τοὺς κυρίοος
8. βασιλεῖς γενέμενον, Ἀγαθοῦς β' τὸν πο-
9. τέρα μνήμης χάριν ἐν τῷ[ι] σου' ἔτει
10. καὶ μηνὶ Πανήμου α[ι]'

Количество букв в строках неодинаковое, в стр. 2-й буквы несколько большего размера, чем в остальных. Начертание букв не составляет особенностей по сравнению с современными памятнику надписями. Так, А имеет поперечную черту прямую, как в близких по времени к нашей (179 г.) надписях IOSPE, II, 40, 33, 359, А и Л имеют несколько выступающую вверху правую наклонную черту. Σ круглая лунарная, что в боспорских надписях этого времени не так часто (мы нашли только в IOSPE, II, 401). О и Θ несколько меньше других букв. Средняя черта Е несколько короче крайних. Π имеет более или менее выступающие концы поперечной черты. Особенно выделяется Ω своим поздним начертанием.

Обратимся к восстановлению текста.

Стр. 1. В формуле 'Αγαθῆ τύχη отсутствуют в обоих словах подписьные иоты. Это изредка встречается, например, IOSPE, II, 314, IV, 342.

В строке 2-й после конца слова Σακλέους проступает буква Ο, затем, через интервал, равный ширине одной буквы,—Τ и опять через интервал ясно видна Κ. Мы склонны видеть в этом слове имя отца Саклея, т. е. деда Агафа Старшего, в полном соответствии с существовавшим на Боспоре в римское время обычаем называть имя деда<sup>1</sup>. Наиболее вероятно восстановление имени как 'Ο[ρ]τ[ύ]χ[α], т. е. родительный падеж<sup>2</sup> от имени 'Ορτύχας, встречавшегося уже (IOSPE, II, №№ 365 и 442). Расстояние от буквы Ο до края плиты достаточно для начертания пяти—шести букв.

В строке 3-й стоящий перед κοσμη . . . определенный член τέν указывает, что это—существительное мужского рода в винительном падеже. Расстояние от начала слова κοσμη . . . до края камня может вместить 11 букв, исходя из ширины первых букв третьей строки. Наиболее подходящим чтением нужно считать τὸν κοσμήτην или, вероятнее, τὸν κοσμήτορα. В конце строчки с трудом можно разобрать буквы . . . ορα, что заставляет нас считать τὸν κοσμήτορα почти бесспорным чтением. Буква Η сохранилась не полностью.

В строке 4-й текст испорчен несколько меньше, но и здесь необходимы дополнения. Так как буквы . . . ματέου в начале строки 5-й могут быть только окончанием слова υραματέου<sup>3</sup> в родительном падеже,

<sup>1</sup> В надписи IOSPE, II, 402 неоднократны упоминания имени деда. Также и в Геракле Понтийской имена магистратов сопровождались именами отца и деда—OGIS, № 459, строчки 15 и 16.

<sup>2</sup> При внимательном рассмотрении эстампажа после Κ можно видеть насечки, образующие следы А. Это и дорийская форма родительного падежа в IOSPE, II, 442 заставляет нас видеть здесь дорийскую форму—'Ορτύχα.

<sup>3</sup> Этим указанием автор обязан любезности проф. Б. Н. Гракова.

то начало этого слова нужно искать в конце строки 4-й. Там можно рассмотреть довольно ясно букву  $\mu$ , от которой до края плиты остается пространство для написания трех букв. Восстановление [ $\gamma$ ], [ $\alpha\mu$ ]—является наиболее правдоподобным. Родительный падеж, в котором стоит  $\gamma\tau\alpha\mu\tau\alpha\tau\epsilon\omega$ , ясно указывает на зависимость его от  $\alpha\gamma\eta\gamma\zeta\alpha\mu\epsilon$  . . . , partic. aoristi от глагола  $\alpha\gamma\eta\tau\alpha\mu\epsilon$ , довольно часто употребляемого в надписях. После  $\alpha\gamma\eta\gamma\zeta\alpha\mu\epsilon$  можно с трудом рассмотреть слово  $\tau\omega$ , относящееся к  $\gamma\tau\alpha\mu\tau\alpha\tau\epsilon\omega$ .

Строка 5-я заканчивается словом, начинающимся буквой  $\alpha$  и оканчивающимся буквами . . .  $\omega$  в строке шестой. Как указал Б. Н. Граков, это слово должно быть прилагательным, определяющим  $\tau\omega\epsilon\iota\tau\alpha\chi\eta\eta$ , так как  $\alpha\gamma\iota\tau\alpha\omega$  определяет  $\lambda\omega\chi\eta\eta$ . Наиболее подходящим является  $\alpha\gamma\alpha\theta\epsilon\omega$ , встречающееся в надписях раз в пять-шесть чаще, чем его превосходная степень  $\alpha\gamma\iota\tau\alpha\omega^1$ . На поврежденном месте этой строки нельзя ничего заметить. Расстояние до края плиты вполне достаточно для 3-х букв, если исходить из ширины букв этой строки, так что слог  $\alpha\gamma\alpha\theta$ —может хорошо уместиться. Нужно отметить, что в строке пятой буквы вырезаны более скжато, чем в последующих строках.

Восстановление  $\bar{\nu}\tau\epsilon\beta\alpha\iota\omega\sigma\chi\eta\eta$  в строках 6—7 представляется наиболее правдоподобным. Слово, начинающееся с  $\bar{\nu}\tau\epsilon\beta\alpha\iota$  . . . и кончающееся на . . .  $\omega\sigma\chi\eta\eta$ , определяет следующее за ним  $\varepsilon\gamma\omega\iota\alpha\mu$ . Причастие от глагола  $\bar{\nu}\tau\epsilon\beta\alpha\iota\omega\lambda\omega$  кажется здесь наиболее подходящим.

Строки 7, 8, 9 разбираются вполне удовлетворительно, несмотря на испорченность поверхности.

В строке 10-й между словом  $\Pi\alpha\gamma\mu\omega$  и числом  $\alpha\iota'$  стоит знак, который мы считали выщербиной на камне. Однако Б. Н. Граков предполагает, что здесь был вырезан тамгообразный знак.

После  $\alpha$  стоит еще одна цифра. Совершенно ясно видна вертикальная черта, которая может принадлежать или  $\iota$ , или  $\times$ .

С вышеизложенными дополнениями текст можно перевести так:

### «В добрый час!

Агафа, сына прежнего начальника острова Саклея Ортикова, бывшего косметом, а ранее начальником канцелярии и после того ставшего хорошим политархом и прекрасным лохагом благодаря своей выдающейся преданности владыкам-царям, отца своего [поставил] Агаф, сын Агафа, памяти ради одиннадцатого числа месяца Панема 476 года».

Итак, весь камень является памятником, поставленным Агафом в память своего отца Агафа, сына Саклея, с полным перечислением его заслуг, а также и высокой должности деда.

Остановимся прежде всего на определении характера памятника. Текст надписи заключает в себе различные элементы. Здесь есть черты, характерные для почетных надписей: формула  $'\Alpha\gamma\alpha\theta\eta\tau\chi\eta\eta$ , употребление имени главного объекта памятника в винительном падеже. Последнее чрезвычайно сближает надпись Агафа с текстами, вырезавшимися на пьедесталах статуй<sup>3</sup>.

Зато формула  $\mu\gamma\mu\gamma\zeta\chi\alpha\mu\iota\omega$  заставляет отнести текст к разряду над-

<sup>1</sup> Такое соотношение видим мы в *Exempla sermonis graeci*, SIG<sup>3</sup>, IV, стр. 185.

<sup>2</sup> Исключение, как будто, составляет надпись IOSPE, IV, 208, на надгробной стеле фиаса в память нескольких своих членов. Но и сам В. В. Латышев допускает, что эта стела могла быть поставлена в честь нескольких фиаситов, т. е. относиться к разряду *tituli honorarii*, а не *tituli sepulcrales*.

<sup>3</sup> Например, IOSPE, I<sup>2</sup>, 425; IOSPE, II, 46 и многочисленные надписи на пьедесталах статуй боспорских царей и римских императоров в IOSPE.

гробных или мемориальных памятников. Должно, однако, отметить, что винительный падеж имени усопшего вместо обычного дательного выделяет стелу Агафа из общей массы лапидарных надписей<sup>1</sup>.

Эту особенность композиции надписи следует объяснить, видимо, следующим: Агаф Младший, будучи частным лицом, хотел почтить покойного отца возможно более торжественно. Не удовлетворяясь обычной формулой мемориальных и надгробных надписей, он решил придать тексту более пышный характер, заимствовав черты почетных и посвятительных надписей. Многочисленность рельефов также отличает стелу от обычных надгробий, украшенных только с лицевой стороны.

Итак, надпись Агафа — памятник мемориальный.

Найдка стелы в Фанагории позволяет предполагать, что деятельность Агафа, сына Саклея, была связана с этим городом.

Дата надписи — 476 г. боспорской эры — 179 г. н.э. — относит ее ко времени правления Тиберия Юлия Савромата II (471—507 гг. боспорской эры). Вся же деятельность Агафа Старшего происходила, вероятно, на протяжении предшествующих тридцати лет, начиная с царствования Тиберия Юлия Евпатора (451—467 гг. боспорской эры), а может быть, еще при Реметалке I (428—450 гг. боспорской эры). Выражение *πρὸς τοὺς κυρίους βασιλεῖς* также указывает, что Агаф Старший отличился при нескольких царях.

Месяц Панем, известный в боспорских надписях, совпадает с августом греко-римского календаря.

Остановимся прежде всего на именах, упоминаемых в надписи. Имя Σακλῆς встречается в боспорских надписях дважды<sup>2</sup>. В самой Греции это имя встречается неоднократно в формах Σωκλείδης, Σωκλείης, Σωκλῆς и Σωκλέιδης<sup>3</sup>, будучи распространено, главным образом, среди дорян<sup>4</sup>. Должно отметить, что форма Σακλῆς встречается, повидимому, только на Боспоре.

Дед Агафа Старшего носил имя Ὁρτύκας, происходящее от ὄρτυξ — перепел. На Боспоре это имя встречалось дважды: в Танайсе (IOSPE, II, 442) и в Фанагории (IOSPE, II, 365). Последняя надпись является надгробием четырех членов фиаса — Василиска, Пофа Ортика и Дионисия — поставленным им фиасом под председательством Агафа. Время стелы В. В. Латышев определяет широко: «*Litteratura eius Romanae est aetatis*». Совпадение двух имен в новооткрытой надписи и в этом надгробии фиаситов и происхождении обеих стел из Фанагории побуждает нас искать связь между Ортиками и Агафами этих текстов. Простое начертание букв в надписи IOSPE, II, 365 без той вычурности<sup>5</sup>,

<sup>1</sup> Например, из многочисленных надгробных надписей IGRR, тт. I и IV мы нашли только одну (I, 639, из Том), где имя усопшего стоит в винительном падеже. Аналогию ей и нашей надписи представляет группа македонских надписей (Н. И. Новосадский, *Неизданные македонские надписи*, «Труды секц. археол. РАНИОН», II, стр. 88 сл.) времени Марка Аврелия. В них также имя усопшего стоит в винительном падеже (№№ 1—7, 9, 10). Однако не все надписи можно назвать надгробными, как это делает издатель. №№ 1, 6, 7, 9 были поставлены согласно решению совета и народа Фессалоники. Эти надписи должно считать мемориальными, а не надгробными тем более, что в них отсутствует обычная погребальная формула μύμης χάοιν. Повидимому, употребление имени усопшего в винительном падеже в надгробных и мемориальных надписях стало обычным в балканских и понтийских надписях римского времени.

<sup>2</sup> Обе надписи из Пантикопея: IOSPE, II, 29а в той же форме, что в данной надписи, и ИАК, 14, стр. 119, № 40, в форме Σωκλῆς.

<sup>3</sup> См. Раре - Венселе, *Wörterbuch der griechischen Eigennamen*.

<sup>4</sup> IG, XII, Suppl., стр. 82; IG, V, №№ 125<sub>3</sub>, 275<sub>2</sub>, 278<sub>2</sub>.

<sup>5</sup> Весьма показательны надписи эпохи Тиберия Юлия Рескупорида II (212—228 гг. н. э.) — IOSPE, II, №№ 41—43, 48, 430, 431, 449, 450.

которая характерна для боспорских надписей позднеримского времени, позволяет отнести это надгробие ко времени до начала III в. н. э.

Мы полагаем, что далеко продвинувшийся на общественном поприще Агаф Старший новой фанагорийской надписи идентичен с Агафом, председателем фиаса. Дед его, Ортик, входил в фиас и был почен после смерти вместе с другими членами общим надгробием. Судя по эпитафии, он не занимал никакой выдающейся должности и был лишь ревностным членом фиаса—вместе с другими усопшими он именуется «добрейшим мужем».

Если наше предположение об идентичности упоминаемых Агафов и Ортиков верно, то можно будет более точно определить время надписи IOSPE, II, 365. Вероятно, она была поставлена лет за 30—40 до смерти Агафа Старшего, имевшей место в 179 г. н. э., т. е. может быть отнесена примерно к годам правления царя Тиберия Юлия Реметалка.

Рассмотрим содержание надписи. Она повествует о государственной и гражданской деятельности Агафа, сына Саклея, упоминая также о заслугах его отца (строки 2—3). Выражение ὁ πρὶ ἐπὶ τῆς γῆς, поставленное в родительном падеже, согласуется с именами отца и деда Агафа Старшего.

Мы склонны думать, что начальником острова был Саклей, а не Ортик, так как последний был, повидимому, довольно скромным человеком—фиас чтит его память вместе с тремя другими членами. Между тем известны случаи, когда особо выдающееся лицо получало отдельные мемориальные стены от разных фиасов, например IOSPE II, № 61 и № 62.

Должность ὁ ἐπὶ τῆς γῆς была, как указал В. В. Латышев (*Поэтика*, 124), наряду с ὁ ἐπὶ τῆς βασιλείας, высшей в Боспорском царстве. Наместник острова управлял Таманским полуостровом, который в древности представлял собой архипелаг; его резиденцией, вероятно, была Фанагория, как главный город в азиатской части Боспора (Strabo, XI, 2, 10). Публикуемая надпись дает нам четвертое упоминание об этой должности, относясь, так же как и IOSPE II, 254 и 359, ко II в. н. э. В. В. Латышев, исходя из формулы ὁ πρὶ ἐπὶ τῆς βασιλείας, сделал вывод о том, что должность царского наместника не была пожизненной. В рассматриваемой надписи впервые встречается формула ὁ πρὶ ἐπὶ τῆς γῆς, что позволяет высказать аналогичное предположение: должность наместника острова также не была пожизненной.

Итак, Агаф Старший происходил из знатного боспорского рода, представители которого занимали самые высшие должности в государстве.

Сам Агаф Старший сначала был ἀφηγησάμενος τοῦ γραμματείου, затем политархом, лохагом и, наконец, косметом.

Должность ἀφηγησάμενος τοῦ γραμματείου неизвестна на Боспоре<sup>1</sup>. Первая часть этого титула состоит из partic. aoristī глагола ἀφηγήμαι, которое употребляется в греческих надписях в смысле «начальник, предводитель». Тοῦ γραμματείου имеет одним из значений—«городской архив, канцелярия», а также «школа»<sup>2</sup>. Последнее значение представляется неприемлемым для нас. По самой системе греческого школьного дела там нельзя предположить должность начальника школы. К тому же Агаф Старший был слишком родовит, чтобы начинать свою карьеру с такой мелкой должности. Гораздо лучше перевести τὸ γραμματεῖον как «госу-

<sup>1</sup> Ее нет ни в IOSPE, ни в указателях SIG<sup>3</sup>, OGIS, IGRR (I, III—IV).

<sup>2</sup> Thesauros Graecae linguae, s. v. Γραμματεῖον.

дарственная канцелярия». В этом же значении встречается этот термин в надписях из Нисы и Дельф<sup>1</sup>.

В системе государственного аппарата Боспорского царства писцы и секретари были довольно многочисленны. Известны δέπι τῆς πιναχίδος — личный секретарь царя, как полагает В. В. Латышев (Понтиака, 126), γραμματεῖς — государственные писцы, ἡγεμονογραμματεύς — главный секретарь. При существовании должности главного секретаря ἀφηγησάμενος τοῦ γραμματεοῦ мог быть только начальником канцелярии или начальником архива.

После этого Агаф Старший был последовательно политархом и лохагом. Обе должности встречаются в боспорских надписях несколько раз.

Политарх, как указал В. В. Латышев, стоял во главе граждан Пантикея, и, по его предположению, такие же должностные лица были и в Фанагории—Агриппии. Судя по IOSPE, II, 36., политархов было одновременно несколько. Надпись Агафа дает возможность предполагать, что политархи не избирались, а назначались в Боспорском царстве самим царем, по крайней мере в позднее время.

Следующий пост Агафа Старшего стоял несколько выше на государственной иерархической лестнице. Лохаг встречается в надписях IOSPE, II, 29 и 363, и, как полагает В. В. Латышев, это название обозначало одного из высших военных чиновников на Боспоре. Действительно, как и в предшествующих надписях, и в данном тексте титул лохага стоит в таком высоком окружении, что ни в коем случае не может быть речи о простом командире лоха.

Должность космета завершила карьеру Агафа Старшего. О ней известно довольно много как из Аристотеля ('Αθ. πολ., 42), так и из многочисленных надписей эллинистического и римского времени<sup>2</sup>. Космет — глава и руководитель государственной школы, в которой молодежь от 18 лет, в качестве эфебов, проходила одногодичный или двухлетний курс обучения.

До сего времени должность космета в боспорской эпиграфике не была известна даже и в остальных греческих колониях Понта Эвксинского. Это название магистрата встречается преимущественно в Аттике, в других местах оно засвидетельствовано только в Илионе, на Хиосе, в Никее и в Египте<sup>3</sup>.

Наша надпись показывает, что в Фанагории существовало такое же общественное воспитание юношества — система эфебии, как почти во всех греческих городах, больших и малых. Носило ли лицо, руководившее эфебией, с самого начала название космета, — решить трудно. Фанагория, колония Теоса, повторяя схему государственного строя метрополии, могла уже в раннее время иметь систему эфебии. Но на Теосе название космета еще не известно. Возможно, что этот термин был заимствован фанагорийцами из Афин в период наибольшего сближения Боспорского царства с Афинами в V—IV вв. до н.э., где именно с этого времени должность космета становится особенно выдающейся<sup>4</sup>. Другой путь — проникновение института косметов в Фанагорию с Хиоса, связи с которым были весьма интенсивны еще в древнейшие времена.

Обязанности космета были весьма почетны, но в то же время чрезвычайно обременительны. Как показывают многочисленные аттические над-

<sup>1</sup> SIG<sup>3</sup>, 781 и 672, последняя того же времени, что и стела Агафа.

<sup>2</sup> SIG<sup>3</sup>, №№ 385, 711, 697, 717, 728, 834, 870 и 885, а также тексты во II томе А. Dumont, *Essai sur l'éphébie attique; новые тексты* — «Hesperia», XVI, стр. 170, сл., №№ 66, 67.

<sup>3</sup> См. RE и Daremb.-Saglio, s. v. Κοσμητής.

<sup>4</sup> А. Dumont, ук. соч., I, стр. 170.

писи (например, SIG<sup>3</sup>, 717), космет тратил свои собственные средства на жертвоприношения, игры, занятия и содержание эфебов. Обычно в Аттике косметами избирали членов наиболее родовитых семейств<sup>1</sup>, причем в римское время это превратилось почти в правило.

Эти положения полностью оправдываются и в данном случае. Агаф, сын Саклея, сам занимавший ряд высоких государственных должностей, принадлежал, конечно, к знатному и богатому семейству.

Свидетельство о существовании должности космета в Фанагории вносит новую важную деталь в наши представления о культурной и общественной жизни греков на азиатском Боспоре. Ранее было известно о существовании в Фанагории гимнасия<sup>2</sup>, а также предполагалось, что в Фанагории, как и в других городах Северного Причерноморья, проводились спортивные игры и состязания<sup>3</sup>. Возможно, что остатком гимнасия была открыта в 1939 г. в Фанагории стена № 28, принадлежавшая большому общественному зданию<sup>4</sup> эллинистического периода. Можно думать, что вместе с косметом в Фанагории существовал весь круг гражданских норм и религиозных воззрений, которые обычно связываются с воспитанием эфебов. В Фанагории юноши также должны былиносить присягу, подобную той, которая известна из Херсонеса и Афин<sup>5</sup>.

Рассмотренная карьера Агафа свидетельствует, что, хотя он не достиг столь высокого положения, как его отец Саклей, он, несомненно, принадлежал к высшему кругу фанагорийских граждан. Выполняя свои обязанности, он своим рвением обратил внимание боспорских царей и был за это вознаграждаем.

Эпитет *σι κύριοι βασιλεῖς*, которым Агаф Младший называет царей, весьма важен. Прежде всего, он встречается впервые в приложении к царям Боспора<sup>6</sup>. Обычно этим титулом величали римских императоров, причем особенно он был распространен в эпоху Антонинов.

Титул *κύριος* является характерным восточным титулом, применявшимся к богам и обожествленным царям. Появление его на Боспоре во II в. н. э. в правление Савромата II (174/5—210/11 гг.) глубоко закономерно. В это время все более усиливаются элементы туземной культуры и идеологии, носителями которых были сарматы. Особенно выражалась сарматизация в изменении представлений о царской власти на Боспоре. Царь становится для своих подданных правителем, получившим свою власть от бога, освященным божественным благоволением. Это понятие о царе, связанном с высшим божеством и в то же время остающимся человеком, лучше всего выражается титулом *ὁ κύριος*. Употребление этого титула Агафом Младшим служит дальнейшим подтверждением того процесса, который впервые отметил М. И. Ростовцев: сохраняя внешне свою зависимость от Рима, боспорские цари во II в. н. э. все более подчеркивают величие своей власти перед подданными. Успешная внутренняя и внешняя политика служит основанием этому. Начиная с Тиберия Юлия Реметалка, получившего, как будто, престол от Адриана<sup>7</sup>, боспорские цари энергично укрепляют свое положение. При

<sup>1</sup> A. Dumont, ук. соч., I, 170.

<sup>2</sup> IOSPE, II, 360; ИАК, 3, стр. 51, № 17.

<sup>3</sup> IOSPE, IV, 432, 459, 460.

<sup>4</sup> В. Д. Блаватский. Отчет о раскопках в Фанагории в 1936—37 гг., «Труды ГИМ», вып. XVI, Москва, 1943, табл. II, стр. 18.

<sup>5</sup> IOSPE, II<sup>2</sup>, 401 и A. Dumont, ук. соч., I, стр. 140 сл.

<sup>6</sup> В боспорских надписях этот термин встречается только один раз: в надписи IOSPE, II, 355: Тиберий Юлий Рескупорид называет Веспасиана *«κύριος τοῦ σύμπλοκος Βεσπέρου»* (около 71 г. н. э.).

<sup>7</sup> В. В. Латышев, *Ноуты*, стр. 114 сл.

Реметалке был восстановлен город Танаис в устье Дона, что отражает укрепление могущества Боспора в этом районе. Надписи времени Савромата II, сына Реметалка, именуют последнего «великим царем». Следующий царь, Тиберий Юлий Евпатор (154/5—170/1 гг.), хотя о нем известно очень мало, подготовил, вероятно, почву для блестящих успехов Савромата II. Найденный в Афинах бюст боспорского царя, относимый к Рескупориду I, Реметалку или Евпатору, свидетельствует, что в этот период боспорские цари широкими торговыми связями укрепляли экономику государства. Проведение Евпатором политики возвеличения и усиления царской власти внутри страны можно видеть и в том, что именно с его правления на медных монетах Боспора типы, выражающие вассальную зависимость от Рима, вытесняются изображениями сидящего на лошади бородатого царя и главной богини Боспора — Афродиты Урании.

Это отражало и сарматизацию понятий и растущую консолидацию сил боспорских царей. Политика предшествующих династов принесла богатые плоды в правление Савромата II (471—507 гг. боспорской эры = 174/5—210/11 гг.). За свое долгое царствование он смог перейти к активной внешней политике, одержав победу над соседними Боспору сираками и скифами и присоединив по договору Таврику. Его могущество простиралось настолько, что он освободил от пиратов прилегающую к Понту и Вифинии часть моря, отстоявшую далеко от боспорских берегов.

Переход Рима к политике сохранения существующего положения на восточных границах при Антонинах, отказ от дальнейших наступательных действий — все это должно было укреплять тенденции к независимости на Боспоре. И Евпатор и Савромат II понимали затруднительность положения Рима, силы которого были постоянно заняты то войной с Парфией, то войной в Паннонии, то вторжением германских племен и т. д. Оставаясь名义ально в зависимости и выполняя свои обязанности, они в то же время укрепляли свое могущество. Несомненно, что столь успешная политика должна была особенно возвеличить боспорских царей в глазах их подданных.

Возможно, что в это время в Боспорском царстве были весьма сильны стремления к полной независимости от Рима. Титул *κύριος*, нужно думать, был связан с этими течениями.

Издаваемый документ чрезвычайно интересен тем, что он принадлежит к немногочисленной группе боспорских надписей, содержащих перечисление государственных и городских должностей в порядке их прохождения одним лицом. Новая надпись сообщает о существовании неизвестных ранее на Боспоре должностей *ἀφηγησάμενος τοῦ γραμματεῖου καισητής*. Она является документом, несколько пополняющим историю Боспорского царства того времени, и, наконец, сообщает биографические данные трех поколений одной из знатных фанагорийских семей.

